

Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg VOZHKOV

**| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates
"eyewitnesses" |**

Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg VOZHKOV

*Федеральный Научно-исследовательский социологический Центра РАН (СИ РАН – СПб филиал), Санкт-Петербург, Россия
Старший научный сотрудник, руководитель научно-исследовательского центра «Биографический фонд»*

*The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(SI RAS – FCTAS RAS), Saint-Petersburg, Russia
Senior Researcher
olegbozh@gmail.com*

ОТ БИОГРАФИЙ К СВИДЕТЕЛЬСТВАМ «ОЧЕВИДЦЕВ»

В XX веке произошло несколько важных поворотов в гуманитарных науках. Это, во-первых, поворот к «простому человеку»; во-вторых, – к синтезу гуманитарных наук, к пересечению тематики исследований. Этим во многом обусловлено пристальное внимание гуманитариев к повседневности. И, наконец, поворот к уникальному и отказ от глобальных обобщений. Рассматриваются особенности нашего времени под влиянием этих поворотов и фиксируется определенная тенденция движения исследовательского интереса от биографий (описания жизни других, как правило, выдающихся людей) к автобиографиям (самопрезентациям) «людей с улицы». Также представлен обзор материалов настоящего номера журнала.

Ключевые слова: биография, автобиография, личные документы, повседневность, междисциплинарность, школа Анналов, case study, обзор статей.

FROM BIOGRAPHIES TO CERTIFICATES "EYEWITNESSES"

Some important turns there were in the humanities in the twentieth century. The first turn focused the attention on "simple man". The second turn presented synthesis of the humanities and intersection of research topics as well as the close attention to everyday life. And final turn provoked an analysis of unique cases and a rejection of global generalizations. Author considers the influence of these turns on our time and fixes a certain tendency to research biographies (as a rule, lives of outstanding people) and autobiographies (self-presentations) of "man in the street". A review of the articles of this issue is also provided.

Key words: biography, autobiography, personal documents, everyday life, interdisciplinary approach, Annales school, case study, review of articles.

Четыре поворота в гуманитарной науке XX века

В XX веке произошло несколько важных поворотов в гуманитарных науках. Пожалуй, самый важный из них – это поворот к простому человеку. Основатели школы Анналов Люсьен Февр и Марк Блок ставили своей задачей обнаружить смысл исторических явлений, постигнуть мотивы людей. Представители второго поколения этой

школы обратили внимание на то, что в центре внимания исторических исследований оказываются исключительно герои и злодеи, а простые люди играют роль «массовки» и представлены в виде размытого смутного пятна – народных масс (по преимуществу крестьянских).

Первыми право на биографию получили святые, затем правители (князья, цари) и полководцы. Конечно, со временем круг обладателей этого права расширился: в него вошли дворяне, а



Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg BOZHKOV

| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates "eyewitnesses" |

также выдающиеся художники, поэты, музыканты. Генеалогия являлась скорее юридическим документом, обеспечивающим право на наследование титулов и имущества.

Огромная заслуга ученых школы Анналов, на мой взгляд, состоит в том, что был существенно расширен круг источников исторических исследований за счет привлечения демографических, географических, экономических, этнологических и иных данных. Собственно говоря, второй поворот, который также обозначен и развит в трудах школы Анналов, состоит в признании настоятельной необходимости синтеза гуманитарных наук: истории, лингвистики, психологии, этнологии, географии. Эти два поворота неизбежно повлекли за собой и третий – пристальное внимание к повседневности. «Материальная жизнь – пишет Ф. Бродель – это люди и вещи, вещи и люди. Изучить вещи – пищу, жилища, одежду, предметы роскоши, орудия, денежные средства, планы деревень и городов – словом все, что служит человеку, – не единственный способ ощутить его повседневное существование»¹.

И, наконец, четвертый поворот, который исторически предшествовал трем, названным выше, состоит в пристальном внимании к деталям, к конкретике, к обстоятельствам любого человеческого действия. Истоки этого поворота восходят к трудам И. Канта, Г. Риккерта, В. Вильденбанда и М. Вебера. Наиболее компактно идея понимающей социологии, акцентирования внимания на конкретных обстоятельствах, в которых рождаются те или иные смыслы, сформулирована в книге «Новые направления социологической теории»². Отсюда, на мой взгляд, вырастает повышенный интерес к описанию отдельных случаев (case study) и теоре-

тическое обоснование этого интереса в виде Grounded Theory³.

Благодаря этим поворотам историческая наука вышла на новые рубежи и, на мой взгляд, стала более доказательной и аргументированной. Много лет, придерживаясь принципа дисциплинарной организации науки, я говорил студентам о том, что любая наука в процессе становления должна непременно определить свой объект и предмет. С этой точки зрения общество является объектом многих наук, но каждая конкретная наука обладает своим специфическим предметом, т.е. выделяет ту сторону объекта, которую изучает именно она. В частности, предмет исторической науки – события и герои, имеющие непосредственное отношение к этим событиям.

Школа Анналов заставила усомниться в правоте такого определения предмета исторической науки. Ф. Бродель обратился к **несобытийной истории**, его труды, по свидетельству Ю. Н. Афанасьева «пронизаны идеей диалектики трех различных временных протяженностей, каждая из которых соответствует определенному глубинному уровню, определенному типу исторической реальности. В самых нижних её слоях, как в морских глубинах, господствуют пространства, стабильные структуры, основными элементами которых являются человек, земля, космос. Время протекает здесь настолько медленно, что кажется почти неподвижным; происходящие процессы – изменения взаимоотношений общества и природы, привычки мыслить и действовать и прочее – изменяются столетиями, а иногда и тысячелетиями. Это очень длительная временная протяженность. Другие реальности из области экономической, социальной действительности, имеют, подобно морским приливам и отливам, циклический характер и требуют для своего выражения иных масштабов времени. Это уже «речитатив» социально-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / 2-е издание.; пер. с ф. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю.Н. Афанасьева. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. С. 1.

² Новые направления в социологической теории. / Перевод Л. Г. Ионина. Москва: Прогресс, 1978. 391 с.

³ Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.



Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg BOZHKOV

| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates "eyewitnesses" |

экономической истории, этими же временными характеристиками отличаются общества и цивилизации. Наконец, самый поверхностный слой истории: здесь события чередуются как волны в море. Они измеряются короткими хронологическими единицами; это политическая, дипломатическая и тому подобная «событийная» история⁴.

Эти временные протяженности сложным образом сосуществуют, переплетаясь, накладываясь друг на друга. Согласование времен, содержательное объяснение подлинных временных ритмов и есть, по мнению Ф. Броделя, надлежащее средство проникновения в глубины исторической реальности.

Особенности нашего времени

XX век характеризуется по преимуществу, как период «событийной» истории, он оказался перенасыщен событиями самого разного масштаба, и его измерения укладываются исключительно в короткие «хронологические единицы». Эта сумятица событий существенным образом повлияла на самочувствие многих людей, в том числе, и на их самоидентификацию. Сегодня многим людям трудно ответить на простой, казалось бы, вопрос: кто же я такой?

Совершенно в русле старого подхода к истории в советское время издавалась и была очень популярна книжная серия «Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ)». Говорят, что она жива до сих пор, только выходят в свет книги этой серии гораздо реже. И это вовсе не означает, что «замечательные люди» сегодня менее замечательны и не интересуют современников. Да и «событийная» история многих стран в течение динамичного XX века переписывалась не один раз. Оценки выдающихся людей прошлого подчас кардинально изменяют

⁴Афанасьев, Ю. А. Фернан Бродель и гуманитарное знание / Ф. Бродель, Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное /2-е издание.; пер. с ф. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. С. XIX–XX.

свой знак на противоположный. Кроме того, поворот к повседневности обострил интерес к обыденной жизни обычных людей. В частности, и по этой причине автобиографии простых людей многим представляются более надежными свидетельствами того, какова была наша действительная история.

Не удивительно, что в современной гуманитарной науке возник биографический и автобиографический бум. В рамках международной и европейской социологических ассоциаций, например, возникли биографические исследовательские комитеты; проводится ряд ежегодных научных конференций, посвященных биографиям и биографическим методам исследования: «Биографика: право на имя» (Мемориал), «Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: Люди, тексты, практики» (НИУ ВШЭ, факультет гуманитарных наук); созданы довольно крупные коллекции автобиографий и биографических интервью⁵ и т.п. Кроме того, в прессе периодически появляется информация о частных собраниях автобиографий и жизненных историй простых людей. При этом в настоящее время уже четко обозначился тренд переключения внимания от биографий «героев и злодеев» к автобиографиям простых людей. Более того, представители гуманитарных наук все чаще проявляют интерес не только к автобиографиям, но к более широкому кругу личных документов: дневникам, письмам, фотоальбомам, семейным хроникам.

* * *

⁵ См., например, Научно-исследовательский центр «Биографический фонд» Социологического института ФНИСЦ РАН; The International Biography Initiative, портал ун-та штата Невада, (<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios>); Б. З. Докторов Современная российская социология: историко-биографические поиски в 9-ти томах (http://www.socioprognoz.ru/hta_9/htm/age_index.htm); архив Европейского университета в Санкт-Петербурге и др.



Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg BOZHKOV

| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates "eyewitnesses" |

Тексты, представленные в этом выпуске журнала, вполне отражают этот тренд. Они четко разделяются на две группы: первая посвящена биографиям, вторая – автобиографиям и личным документам.

Е. М. Ананьева обратила внимание на то, что понятие биографии находится на стыке феноменологической и герменевтической традиции. **В. Ю. Даренский** анализирует биографию как литературную форму философствования, в которой происходит синтез теоретического, художественного и исторического мышления. Цель философской биографии определяется им как концентрированная передача целостного культурного опыта в его личностной форме. Этот жанр реализует персоналогический метод, суть которого состоит в рассмотрении различных сфер традиционной философской рефлексии через «призму» личности конкретного человека.

Статья **А. А. Иванова** «Субъект вне надзора в русских биографиях XIX века». Автор отмечает, что «Одним из важных атрибутов дискурса личности Модерна является негативная идентичность – способность отличать себя от окружающих условий и отрицание власти традиционнопатерналистских инстанций. В русских биографиях середины XIX века появление негативной саморепрезентации субъекта связано с социокультурным кризисом и формированием новых социальных ролей, не соответствующих сословно-профессиональной структуре общества».

Три автора (**Е. А. Васильева**, **О. И. Тарасова** и **А. А. Кудряшова**) посвятили свои тексты обсуждению различных аспектов и особенностей художественной биографии. В статье **В. В. Нурковой** «Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария» предлагается функциональное понимание бытующего в культуре корпуса биографий как источника формирования индивидуальных жизненных сценариев.

Хоть среди героев этих текстов и встречаются выдающиеся личности, так или иначе во-

шедшие в историю, но в основном авторы акцентируют внимание на методологических аспектах биографий как специфического жанра.

Вторая группа текстов посвящена специфике автобиографий. Так **Е. С. Никитина** утверждает, что автокоммуникация между рассказчиком и моделью субъекта – образом себя – в пространстве нарратива превращается в художественный вымысел. Через эстетическое осмысление, оценку себя модель становится героем, а автор рассказа – создателем своей жизни. Воплощение опыта в форме нарратива позволяет осмыслять его в интерперсональной сфере

В статье **В. Д. Алташиной** «Металепсис как автобиографический прием во французской литературе XVIII века» рассматривается использование металепсиса в качестве автобиографического приема в творчестве французских писателей XVIII века – Дени Дидро и маркиза де Сада. Понятие нарративного металепсиса, предложенное Ж. Женеттом в его книге «Фигуры III», широко применяется в современном западноевропейском литературоведении. В России этот термин до настоящего времени не получил достаточного внимания и освещения, поэтому в статье делается краткий обзор концепций, труднодоступных для отечественных исследователей

Ю. Б. Турушева рассматривает автобиографический нарратив как особую форму рефлексии, позволяющую извлечь смысл из опыта, определить и транслировать свое понимание бытия-в-мире в общекультурное поле. Автобиография предстает здесь как область взаимодействия глубоко личностного, субъективного и общественного, культурно-исторического.

Т. В. Медведева на примере воспоминаний и переписки Д. Н. Свербеева (1799-1874) анализирует видовые особенности источников. Отставной дипломат и состоятельный помещик, он имел широкие связи в русском обществе, был дружен как с западниками, так и со славянофилами.



Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg BOZHKOV

| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates "eyewitnesses" |

С. Ю. Павлова в статье «Автобиографическая память в мемуарах мадемуазель де Монпасье и кардинала де Реца» с опорой на современные исследования о природе автобиографической памяти рассматривает ее особенности, функции и структуру в мемуарах Мадемуазель де Монпансье (1627-1693) и кардинала де Рец (1613-1679). Во второй половине XVII века на фоне официальных историографических сочинений специфика жанра определялась уникальностью зафиксированных в мемуарах свидетельств о прошлом и наличием авторской позиции, что ярко проявилось в избранных для анализа произведениях. Использование ресурсов памяти в процессе мемуаротворчества повлияло на самосознание авторов и оказалось тесно связано с поиском смысла прожитой жизни.

А. С. Виноградова статью «Клод Руа и Режи Дебрэ: два примера французской политической автобиографии» посвятила тому, каким образом формировалось сообщество бывших французских коммунистов, добровольно вышедших или исключенных из ФКП, многие из которых по-прежнему играют важные роли в политической и интеллектуальной жизни Франции. Французские коммунисты (немалую часть которых составляли писатели) оставили после себя многочисленные эго-документы: мемуары, автобиографии, дневники, эссе. Среди этих сочинений авторов, имевших отношение к коммунизму, отдельное место занимают тексты экс-коммунистов, которым присущи некоторые общие свойства и которые можно обобщить понятием «самокритики».

Текст, посвященный не автобиографиям, а личной переписке «Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой» представила **Ю. И. Ибраева**. Личная переписка является основным источником сведений о частной жизни дворянства России первой четверти XVIII века. Однако в петровской России эпистолярный жанр только развивается, писем мало, нет традиции хранения их в семейных архивах (в отличие от деловой). В результате, на сегодняшний день из-

вестно не много эпистолярных комплексов первой трети XVIII века, поэтому частная переписка А. Д. Меншикова явление редкое. Это, по сути, семейная автобиография, в которую вписаны самые значимые события и деятели эпохи преобразований.

Исследование автобиографического времени как междисциплинарного феномена, по мнению психолога **Ю. Е. Зайцевой**, открывает новые перспективы анализа противоречивых трендов становления человека как экзистенциального субъекта, постигающего время своей жизни в контексте культурно-исторических особенностей современности. В ходе своего исследования автор обнаружила противоречивые тенденции: роста требований к субъектности в поиске новых идентичностей (информационный стиль конструирования Я) и одновременного отказа от инструментов автонаррации, предполагающих композиционное единство событий жизни и образа героя и представила качественное описание моделей «линейной», «серийной», «векторной» и «арочной» композиции автобиографического времени в я-нарративе в связи с феноменологией хронотопов жизненного мира.

Статья **О. Б. Божкова** и **С. Н. Игнатовой** «О динамике семейного статуса в России в XIX – XXI вв. (по материалам Биографического фонда СИ РАН)» является результатом анализа автобиографий в определенном тематическом ракурсе. Авторы рассматривают механизмы изменения семейного статуса на фоне кардинальных преобразований в социальной структуре советского и постсоветского общества. Они также обращают внимание на динамику самих социальных статусов под влиянием социальной и образовательной политики государства. Эмпирическим материалом для статьи явились генеалогии, тексты биографических интервью, собранные авторами в ходе полевых экспедиций и вошедшие в состав Биографического фонда Социологического института ФНИСЦ РАН.

* * *



Олег Борисович БОЖКОВ / Oleg BOZHKOV

| От биографий к свидетельствам «очевидцев» / From Biographies to Certificates "eyewitnesses" |

Научные журналы, как правило, отражают текущее состояние современной науки. Безусловно, этот номер не репрезентирует полностью заявленную тематику, однако по представленным материалам можно судить о доминирующих тенденциях и направлениях исследований в этой области. Во-первых, в них отчетливо прослеживается междисциплинарный характер: среди авторов культурологи, филологи, историки, психологи, социологи. Во-вторых, здесь проявилось и то, как сегодня реализуются обозначенные выше принципиальные повороты в гуманитарных науках. В то же время, корпус представленных текстов позволяет увидеть и определенные лакуны в данной тематике.

В 2017 году мне довелось участвовать, по меньшей мере, в шести конференциях, на которых обсуждались сюжеты, связанные с биографиями и автобиографиями. На этих научных форумах обнаружился явный крен в сторону описания отдельных случаев (case study) и лишь немногие участники «поднимались», с одной стороны, до обсуждения методологических проблем анализа такого рода эмпирических данных, а, с другой, – до теоретических обобщений. В этом отношении тексты настоящего номера журнала в определенной мере заполняют эту лакуну.

